В мгновение ока пролетело несколько дней.

На тренировочной базе все было, как и прежде. Однако временный отъезд Блэкстара вызвал у многих колебания эмоций.

После стольких бурь, в глазах Суперов выше класса А Блэкстар был как стабилизирующая игла. Под его контролем общие интересы Суперов S класса продолжали расширяться. В определенной степени благодаря Блэкстару они собрались под знаменем Союза Суперов.

Поэтому, хотя Хан Сяо и сказал, что идет по делам и не будет долго отсутствовать, все равно все чувствовали, что что-то не так.

В этот период Касуйи контролировал общую ситуацию, следуя указаниям Хан Сяо и обращая внимание на передвижения многочисленных воскрешенных. Изначально он думал, что это просто рутинное дело, но не ожидал, что произойдут реальные изменения.

Через несколько дней после ухода Хан Сяо, Дилан и некоторые воскрешенные исчезли. Касуйи внимательно следил за перемещениями членов Союза, и ему не потребовалось много времени, чтобы заметить эту аномалию.

Как товарищи, твердо стоявшие на стороне Союза против трех Вселенских Цивилизаций, отношение к первым двум партиям возрожденцев, естественно, отличалось от третьей партии. Союз должен был учитывать чувства всех членов. Они не стали бы отнимать свободу у этой группы только потому, что некоторые из них не желали участвовать в битве. Поэтому Дилан и остальные не были помещены под домашний арест, как третья партия возрожденцев.

Потрясенный, Касуйи тут же стал выяснять и спрашивать тех, кто еще не ушел. Только тогда он окончательно понял, что Дилан и остальные хотели воспользоваться возможностью уйти. Однако никто не раскрыл их маршрут, сказав лишь, что Дилан произнес заклинание и привел некоторых своих спутников во вторичное измерение, чтобы уйти этим способом.

Касуйи попытался связаться с Диланом и остальными, но они, похоже, решили уйти, и связаться с ними не удалось. Беспомощный, он вспомнил о методе Хранителя Клятвы, который оставил для него Хан Сяо, и обратился за помощью к незнакомцу.

В офисе учебной базы Касуйи откинулся на стуле. Коммуникатор на столе излучал конусообразный свет, на виртуальном экране перед ним появилось изображение набирающего номер телефона. Мелодия звонка раздалась через несколько секунд, прежде чем вызов был принят. Черный интерфейс связи немедленно изменился, показав таинственную фигуру в черной мантии с капюшоном.

Касуйи с любопытством посмотрел на этого человека и сказал:

— Я Касуйи. Вы тот самый Хранитель Клятвы, о котором упоминал Блэкстар.

— Да.

Спокойно ответил Хранитель Клятвы и посмотрел на Касуйи.

Они оценили друг друга, и атмосфера стала немного странной.

Через несколько секунд Касуйи с любопытством спросил:

— Перед тем, как Блэкстар ушел, он дал мне твой номер. Он сказал, что если воскрешенные предпримут какие-либо движения, я могу обратиться за помощью.

— Он и меня проинформировал, — кивнул Хранитель Клятвы.

— ...Итак, какие у тебя отношения с Блэкстаром? Я никогда не слышал о ком-то вроде тебя.

— Это нормально, что ты меня не знаешь. Я довольно близок к Блэкстару, — спокойно сказал Хранитель Клятвы.

Услышав это, глаза Касуйи сузились, а в голове промелькнули всевозможные догадки.

Существование Священного Соглашения всегда было тайной, и он, естественно, не должен был знать об этом.

Волей-неволей Касуйи стал выяснять дальше.

— Ты... тайный подчиненный Блэкстара?

Глаза Хранителя Клятвы сразу же стали острыми. Его тон стал мрачным:

— Ты слишком много думаешь. Я всего лишь важный партнер, но никак не подчиненный.

«Правда? Я не верю...»

Касуйи про себя выругался. Многие члены Союза всегда ставили себя на пьедестал. Все они говорили, что не являются подчиненными Блэкстара, но все равно выполняли его приказы. Он уже привык к таким ситуациям.

Выругавшись в сердце, Касуйи успокоился и с любопытством спросил:

— Я не совсем понимаю. Какие у тебя отношения с этими воскрешенными? Почему Блэкстар попросил меня обратиться к тебе за помощью?

— Это секрет. Блэкстар не говорил тебе, и я не могу тебе сказать. Тебе просто нужно знать, что я могу помочь. Не проси слишком многого, — тон Хранителя Клятвы был спокойным. Он не знал, что Касуйи также знал правду о Воскрешении Святилища, поэтому, естественно, скрыл ее.

Среди всех партнеров Хан Сяо, Священное Соглашение было чрезвычайно важным, и такой «посторонний», как Касуйи, определенно не мог коснуться основных секретов. Поэтому, когда Хранитель Клятвы высказывал свою позицию, другие легко могли понять, что он занимает более высокое положение.

Видя это, Касуйи тайно скривил губы.

«Тц, ты все еще говоришь, что не являешься тайным подчиненным Блэкстара. Если это не так, то почему у тебя такое чувство превосходства, когда ты держишь свои отношения с Блэкстаром в секрете?»

Видя, что Хранитель Клятвы не намерен много говорить, Касуйи временно отказался от идеи собрать разведданные и рассказал ему о Дилане и остальных.

Услышав это, глаза Хранителя Клятвы замерцали, и он медленно сказал:

— Дилан? Как и ожидалось, я поговорю с ним.

— Он уже заблокировал все коммуникации из внешнего мира. Ты можешь связаться с ним? — удивился Касуйи.

— У меня есть свои способы. Тебе не обязательно знать, просто предоставь это мне.

Хранитель Клятвы помахал рукой и повесил трубку.

Касуйи пробормотал со странным выражением лица, когда экран связи стал черным:

— Он такой загадочный, я даже никогда раньше не слышал его имени… Когда Блэкстар встретил такого парня?

***

Где-то в мире вторичного измерения Дилан и остальные ехали на транспортных средствах эльфов — големах.

В комнате стояла тишина. Никто не разговаривал. Время от времени они поглядывали на волшебный компас, служивший им радаром, боясь, что кто-нибудь погонится за ними.

— Пока что все идет гладко. Мы уже вошли в мир вторичного измерения. Пока мы избегаем территории трех Вселенских Цивилизаций, нам не придется беспокоиться о том, что нас обнаружат.

Носитель обладал магическим сознанием и сообщал о ситуации. До сих пор операция проходила гладко и не встречала особого сопротивления.

Блэкстару потребуется не менее месяца, чтобы вернуться. Этого времени нам хватит, чтобы полностью скрыться. У нас нет шансов выиграть войну, — с усмешкой сказал один из его товарищей.

Услышав это, все воскрешенные, которые ушли вместе с Диланом, не могли не улыбнуться от облегчения. Исключением был только Дилан, который сидел на своем месте без выражения.

Фью!

В этот момент скопление черного пламени внезапно появилось из ниоткуда и сформировало проекцию сознания Хранителя Клятвы. Она появилась перед Диланом, и смех в комнате тут же прекратился.

— Ты действительно пришёл.

Дилан был совсем не удивлён.

Хранитель Клятвы пристально посмотрел на него и спокойно сказал: — И, уходить, не попрощавшись, неправильно, верно?

— Никто не знает, взорвется ли мир завтра. Может быть, что мы увидимся в последний раз, так что нет ничего особенного, — Дилан скрестил руки.

— Блэкстар будет очень недоволен, если ты это сделаешь, — выражение лица Хранителя Клятвы было спокойным.

— Мне все равно, счастлив он или нет, — фыркнул Дилан. — Если ты здесь, чтобы просто поболтать со мной, то я это приветствую. Если ты хочешь убедить меня, то забудь об этом. Ты знаешь, что я никогда не помогу трем Вселенским Цивилизациям.

Хранитель Клятвы покачал головой. — Я понимаю ненависть между тобой и тремя Вселенскими Цивилизациями, и я не стану убеждать тебя. Однако, покинуть главную Вселенную — это просто акт эскапизма.

— Поскольку я в долгу перед вами, я не буду мстить трем Вселенским Цивилизациям. Что еще я могу сделать, если не уйду? Или вы хотите убедить меня не убегать и остаться, чтобы заставить три Вселенские Цивилизации расплатиться кровью?

Тон Дилана был саркастическим.

Хранитель Клятвы не стал возражать и ответил спокойным тоном:

— Это нормально, что у вас тебя жалобы, но ты должен быть дальновидными во всем, что делаешь. Сейчас, когда мы сражаемся за три Вселенские Цивилизации, это только для того, чтобы защитить наш родной дом, галактическое общество. Совместная работа сейчас — это лишь временная мера. Даже если в итоге мы победим, у трех Вселенских Цивилизаций все равно останется много непримиримых конфликтов с нами… Блэкстар терпим к тебе. Он не только сочувствует твоей ситуации, но и предвидит множество конфликтов с тремя Вселенскими Цивилизациями в будущем. Он никогда не просил тебя отпустить свою ненависть, так почему бы не подождать немного?

— Хамф, я не сомневаюсь в прозорливости Блэкстара, но я не тот, кто легко изменит свое мнение. Несмотря ни на что, я не желаю работать на три Вселенские Цивилизации. Если вы хотите, чтобы я вернулся, дождитесь того дня, когда вы снова станете врагами трех Вселенских Цивилизаций. — Дилан выпрямил спину и скривил губы.

Хранитель Клятвы спокойно сказал:

— Если ты сбежишь сейчас и не присоединишься к битве вместе с Союзом, мы не примем тебя, даже если ты вернешься в будущем.

— Тогда я не вернусь, — Дилан указал на Хранителя Клятвы и холодно сказал. — Кроме того, обращай внимание на свои слова. Я не твой солдат, и союз тоже не армия. Не используй термин «побег».

Хранитель Клятвы кивнул и спокойно сказал:

— Ты принял решение уйти. Раз так, я не буду тебя уговаривать. Союз не испытывает нужды в тебе. Просто потом не жалей об этом.

Затем Хранитель Клятвы повернулся, чтобы посмотреть на других воскрешенных, и небрежно произнес:

— Что касается вас, ребята, когда Блэкстар вернется из Святилища, я сообщу вам ценную информацию. Хотите ли вы полностью уйти с Диланом или вернуться, чтобы сражаться с нами, вы, ребята, можете решить сами.

Как только он это сказал, ментальная проекция Хранителя Клятвы треснула и превратилась в черные искры, а затем исчезла.

Благодаря своей личности он мог бы выделиться и подчеркнуть истинность Воскрешения Святилища, подтвердив слова Хан Сяо. Однако Хранитель Клятвы не собирался делать этого сейчас. Во-первых, это было его личное желание, а во-вторых, из-за напоминания Хан Сяо перед входом в Святилище.

Если кто-то из воскрешенных хотел воспользоваться возможностью уйти, они могли поступить по своему усмотрению. Им не нужно было призывать других искать преимущества вечной жизни.

Хранитель Клятвы знал, что ему нужно использовать коммуникационную функцию Пламени Души, чтобы показать этим людям, что Блэкстар сможет возродить их в Святилище. В это время люди вернутся в Святилище, если захотят, а те, кому было все равно, уйдут. Тогда трудно будет сказать, кто кого будет умолять. Они должны отбросить мысли о том, что Блэкстар и он сам будут постоянно просить их остаться. Увидев, что фигура Хранителя Клятвы исчезла, все вздохнули с облегчением. Их глаза мерцали, пока они размышляли над его словами.

Дилан усмехнулся.

— Сожаление? Этого слова никогда не было в моем словаре!

Под контролем Касуйи уход Дилана и остальных не вызвал особого переполоха, но было неизбежно, что другие члены Союза почувствуют разницу.

Большинство людей участвовали в войне и сражались на фронтах, в то время как некоторые их товарищи оставались в стороне от войны и уходили на второстепенные измерения, чтобы развлечься. Из-за этого некоторые члены Союза чувствовали себя неудовлетворенными.

Однако, будучи Суперами выше класса А, они не смогли бы легко изменить свое решение. Хотя они были немного потрясены и недовольны, никто не следил за действиями Дилана. Они лишь прятали свои эмоции в сердце и молча тренировались.

Вскоре прошел месяц.

В определенном месте Древней Звездной Пустыни появился проход в Святилище, и оттуда выпорхнула фигура.

— Хух, я вернулся…

Хан Сяо покачал головой и почувствовал, что на этот раз симптомы были легче, чем в прошлый раз. Он быстро пришел в себя, и множество технологий, которые он получил из Первого Святилища, быстро стабилизировались в его дворце памяти.

Приспособившись к своему состоянию на некоторое время, он достал свой коммуникатор и посмотрел на время. Его губы скривились.

— В этот раз я использовал только сорок дней. Моя власть увеличилась на один уровень, а поток времени уменьшился. Если так будет продолжаться, в будущем я смогу выходить всего через несколько дней.

Хан Сяо был в хорошем настроении, прокручивая информационную панель.

Он уехал лишь на такой короткий срок, и больше ничего важного не было. Только Касуйи и Хранитель Клятвы доложили ему о ситуации с уходом Дилана.

— Он ускользнул, пока меня не было рядом… Тц, я разберусь с ним в будущем.

Хан Сяо скривил губы. Подумав о том, каким человеком был Дилан, он не нашел в этом ничего удивительного, однако сейчас эта проблема была не важна. Важнее всего было переварить полученную в этой поездке информацию.

Хан Сяо посмотрел на тыльную сторону своей руки. Клеймо нового Воскрешения Святилища светилось, и он не мог не улыбнуться.

— На этот раз я наконец-то смогу заставить Суперов выше класса А принять участие в битве… Надеюсь, три хулигана смогут сохранить спокойствие, когда услышат это.

http://tl.rulate.ru/book/19148/1742457